

Калантарян Любовь Алексеевна

**РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОКОВ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА СТАВРОПОЛЬЯ В РУСЛЕ
СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ В РЕГИОНЕ**

В статье дан анализ становления музыкального искусства региона в русле развития образования и просвещения. Основное внимание автор уделяет осмыслению просвещения как действенного механизма социального воспроизводства, формирующего личность как продукт и потребителя культуры регионального сообщества. Анализ процесса становления регионального образования и просвещения позволил автору обосновать собственную концепцию генезиса музыкального искусства региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/22.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. II. С. 92-94. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 398.221

Культурология

В статье дан анализ становления музыкального искусства региона в русле развития образования и просвещения. Основное внимание автор уделяет осмыслению просвещения как действенного механизма социального воспроизводства, формирующего личность как продукт и потребителя культуры регионального общества. Анализ процесса становления регионального образования и просвещения позволил автору обосновать собственную концепцию генезиса музыкального искусства региона.

Ключевые слова и фразы: культурогенез региона; процесс становления регионального образования и просвещения; культурные новации; культурная среда.

Калантарян Любовь Алексеевна

Ставропольский государственный педагогический институт
mail@sspi.ru

РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОКОВ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА СТАВРОПОЛЬЯ В РУСЛЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ В РЕГИОНЕ©

Изучение музыкального искусства в структуре культурогенеза региона актуализировано потребностью современного общества в осмыслении своих культурных истоков, стремлении к возрождению, сохранению и развитию культурного наследия.

Анализ проблемы показал, что музыкальное искусство, его генезис и место в структуре культурогенеза региона и на сегодняшний день не стало предметом глубокого научного изучения. В процессе реконструкции истоков музыкального искусства региона конца XVIII – XIX века, мы не обнаружили какой-либо значимой источниковой базы, документальных свидетельств, архивных материалов. Некой отправной точкой мы можем считать 1883 год – организацию Ставропольского «Кружка любителей музыки» и, далее, открытие в 1902 году Ставропольского Отделения Русского Музыкального Общества с Музыкальными классами при нем; до этого момента каких-либо ясных документальных свидетельств об уровне развития музыкального искусства на Ставрополье не найдено.

Изучая музыкальное искусство в структуре культурогенеза региона Ставрополья, мы понимаем культурогенез как процесс порождения культурных форм, обретения ими статуса норм и стандартов деятельности и социального взаимодействия, их интеграции в существующую культурную систему. Музыкальное искусство региона выступает как культурный объект, наделенный специфическими культурными чертами, как новационная культурная форма, понимаемая как акт деятельности и социального взаимодействия, как результат, отражающий новое социально значимое содержание.

Становление музыкального искусства региона как культурной новации детерминировано новым социальным заказом, связанным с изменениями потребностей и интересов людей в различных сферах общественной жизни. Социальный заказ обусловлен также и интенсификацией процессов социального воспроизводства, социокультурной адаптацией членов сообщества, необходимостью взаимодействия в новых этнических, природных, геополитических, социальных и культурных условиях. Наиболее значимым средством социального воспроизводства и развития регионального сообщества в XVIII, и особенно в XIX веке, являлось образование и просвещение.

История становления образования и просвещения на Северном Кавказе освещена в трудах П. Г. Буткова, Д. В. Кочуры, А. А. Кудрявцева, М. Краснова, В. И. Лях, В. В. Мельникова, Г. Н. Прозрителева, А. А. Русиной, Д. С. Ткаченко, Э. А. Шеуджева и др.

Рассмотрение генезиса музыкального искусства региона в русле становления образования и просвещения основано на понимании образования не только как действенного средства социального воспроизводства, механизма социализации и инкультурации личности, но и как механизма создания культурной среды, культурной элиты, интеллигенции – социальной страты, способной стать непосредственным транслятором и производителем культурных текстов и норм.

Как средство социокультурного воспроизводства образование выступает в двух ипостасях: общей и специализированной.

В числе приоритетных задач общего образования выделяются: просвещение (освоение общих научных знаний о человеке, природе и обществе) и формирование мировоззренческих установок; инкультурация личности (вхождение в систему нормативно-регулятивных и ценностно-смысловых культурных установок); социализация личности (освоение основных принципов социального взаимодействия) и т.д.

Специализированное образование ориентировано на несколько иные цели. Оно готовит уже не потребителя, а интерпретатора, воспроизводителя, создателя новых культурных форм [3].

В данном контексте одной из приоритетных задач нашего исследования стало осмысление процесса становления специализированного образования на Ставрополье как основы для формирования новой культурной

среды, новых культурных форм. Социокультурные функции просвещения, их адаптивные возможности в процессе социокультурной адаптации и социального взаимодействия были осознаны русским правительством с самого начала, с момента включения Северного Кавказа в сферу геополитических интересов России.

«Русское правительство при Елизавете Петровне, – отмечает автор исследования – «Просветители Кавказа» М. Краснов, – впервые решилось покорять кавказские племена не только оружием, но распространением христианства среди них и обучением их русской грамоте и языку. С последней целью в одном из урочищ, лежащем под самыми снеговыми горами при реке Фияг-Дон, в 1744 году было основано осетинское подворье. Духовным лицам, назначенным для жительства на этом подворье, предписано было устроить при нем церковь и для осетинского юношества содержать школу» [2, с. 8]. В 1764 году в Моздоке открыта школа «для преподавания новокрещенным осетинским детям закона христианского и российской грамоты» [Там же, с. 9]. С основанием Кавказской губернии в 1785 году, процесс организации народных школ интенсифицировался. В 1785 году открыта народная школа в Екатеринограде, в 1788 году – народное училище и т.д.

«С 1804 года (открытие в Ставрополе первого на Северном Кавказе приходского училища) началась и просветительская роль Ставрополя для всего не только Северного Кавказа, но и Закавказья. В течение всего XIX века Ставрополь дает Кавказскому учебному округу выдающихся попечителей (Я. М. Неверов, М. Р. Завадский и т.д.), окружных инспекторов, директоров гимназий и народных училищ, преподавателей и пр., а для всей России – профессоров высших учебных заведений. Так, бывший военный министр Куропаткин, отпуская сюда на службу одного полковника, сказал ему: –Вы едете в город просвещения»» [Там же, с. 18].

Таким образом, изменения потребностей и интересов людей в разных сферах общественной жизни детерминировало социальный заказ на некие новые смыслы, стандарты технологий и продуктов деятельности, на появление новой социальной страты грамотных и образованных людей, способных создавать эти новации. Условия реализации социального заказа способствовали отбору и интеграции новых культурных форм в региональную культурную систему.

На наш взгляд, одной из безусловных культурных новаций явился «язык» как приоритетное средство социокультурной адаптации и коммуникации. На начальном этапе процесса социализации и инкультурации горских народов русский язык выступил как средство общесоциальной коммуникации: «Не только религия связывает инородцев с русскими: язык служит еще более сильным орудием при ассимиляции, духовном слиянии народов в одно целое государственное тело» [Там же, с. 14].

Следует отметить, что в региональном сообществе язык как средство социокультурной коммуникации наделялся неким новым смыслом. Это не только русский язык для горских народов, но и горские языки для просвещения русских. Эта культурная новация самым прочным образом интегрировалась в культурную систему, приобрела характер культурной нормы, стандарта деятельности и культурного взаимодействия, обрела качества и функции нормативного явления социальной практики, маркера культурной идентичности, что явилось оптимальным результатом ее интеграции в социальную практику.

Так, в начале XIX века начальник Кавказской области генерал-лейтенант Вельяминов ходатайствовал о введении в кавказских учебных заведениях, кроме иностранных языков (немецкого, французского, латинского), туземных языков (персидского, татарского, турецкого, армянского, грузинского, с добавлением калмыцкого): «Поелику в здешней губернии большей частью жительствают азиатцы, то дабы дать юношеству способ изучить сверх языков европейских и языки азиатские, здешнему краю свойственные» [Там же, с. 34].

В процессе реализации социального заказа на культурные новации постепенно менялся вектор приоритетов в просвещении, обосновывались принципы национальной политики в региональном образовании.

К середине XIX века проявились некоторые тенденции «регионализации образования». Назрела явственная необходимость давать образование выходцам из горских народов не только в кадетских корпусах крупных российских городов, но и на местах, например в Ставропольской гимназии. Директор училищ Ставропольской губернии Я. М. Неверов отмечал в данной связи: «Горцам следует давать такое образование, которое представляло им средства быть полезными гражданами не на воинском, а на преимущественно мирном поприще, не выходя из своей сферы, т.е. не отдаляясь от своих природных нравов, обычаев, верований и т.д. Поэтому горцам нужно преподавать не латинский язык, не законоведение (русское право), имеющее мало применения к быту горцев, а естественные науки применительно к Кавказу» [Там же, с. 67].

В 1860 году по проекту Я. М. Неверова предполагалось открытие «восточного отделения» при Ставропольской гимназии: «Каждый воспитанник этого отделения должен специально изучать арабский язык, татарский или турецкий и одно из горских наречий». Предполагалось, что впоследствии выпускники восточного отделения будут занимать государственные должности «письменных переводчиков и низшие административные посты по управлению горцами» [Там же, с. 68].

Таким образом, в русле становления просветительских традиций, в процессе инкультурации индивида, его образования и воспитания им приобретались качества «продукта» культуры регионального сообщества, формировались мировоззренческие, ценностно-смысловые, поведенческие навыки и стереотипы. Формировались качества и потребителя культуры, способного «использовать и интерпретировать культурные образцы в русле норм, правил, традиций культуры сообщества», то есть качества личности, социально адекватной культурным потребностям регионального сообщества [3, с. 223].

В процессе становления просвещения в регионе, с открытием народных училищ, гимназий, женских учебных заведений, народных школ в сельской местности, культурное поле расширяется, складывается

новая социальная страта – губернская интеллигенция, являющаяся непосредственным производителем и транслятором культурных текстов, большую часть которой составляли учителя.

Безусловным культурным центром, в том числе и музыкальным, на протяжении многих лет в Ставрополе была гимназия. Имея обширную библиотеку, гимназический инструментальный оркестр и хор, преподаватели гимназии вели активную культурно-просветительскую деятельность, направленную на «единение и сближение общества с гимназией», «это довольно частое приглашение родителей учащихся, их семейств и всех интересующихся образованием на ученические спектакли, концерты, литературно-музыкальные вечера и т.д., после которых молодежь, обыкновенно, танцевала. А взрослые вели с педагогами беседу по поводу каких-либо явлений в культурной жизни губернии и жизни гимназии» [2, с. 83].

В процессе реконструкции истоков музыкального искусства региона в русле становления просвещения, выявилась роль сельской народной школы как действенного фактора социальной адаптации, инкультурации и создания культурной среды. Как отмечает К. П. Яновский, «низшие учебные заведения, в особенности сельские начальные училища и школы, почти исключительно обслуживают местные культурные потребности. То, что затрачивает общество на свои школы, идет всецело на удовлетворение просветительной жажды его молодого поколения и, без сомнения, более содействует культуре местного населения, чем гимназии и реальные училища» [Там же, с. 91]. Особое место в сельской народной школе занимало культивирование церковного и светского хорового пения, выступающее как способ аккумуляции и трансляции социального опыта, инкультурации личности. Культивирование хорового пения мы можем рассматривать как культурную форму, детерминированную новым социальным заказом и прочно интегрировавшуюся в культурную систему и ставшую элементом культурной традиции.

С открытием первого на Северном Кавказе женского учебного заведения, училища св. Александры в 1849 году в Ставрополе, начался процесс становления женского образования в регионе. Понимание важной роли женщины-учительницы в начале 70-х годов приводит к образованию при Ставропольской женской гимназии педагогических классов «для приготовления опытных учителей». Вливание женщины-учительницы в среду городской, и особенно сельской, интеллигенции способствует развитию прочных взаимоотношений учителя и народа, расширяет сферу его культурного влияния на нравственные устои народной жизни.

Еще одним важным фактором, повлиявшим на формирование региональной культурной среды, явилось краеведение.

Интерес к краеведению и включению краеведческого материала в содержание образования народных школ на Ставрополье связано с деятельностью попечителя Кавказского учебного округа К. П. Яновского. В конце 70-х годов им был учрежден журнал научных исследований «Сборник сведений о Кавказе», который начал издаваться при управлении учебного округа. Обширный краеведческий материал по «этнографии, археологии, статистике, истории, лингвистике был собран и разработан исключительно силами учебного персонала Кавказа» и нашел широкое применение в содержании регионального просвещения и образования [1, с. 27].

Таким образом, новый социальный заказ, детерминированный изменениями потребностей и интересов регионального сообщества, обусловил появление новых смыслов, стандартов технологий, продуктов деятельности. Реализация нового социального заказа осуществлялась, прежде всего, в русле становления образования и просвещения, выступающего как механизм социального воспроизводства, социализации и инкультурации личности, которая способствовала формированию личности как продукта и как потребителя культуры регионального сообщества.

В процессе становления регионального образования и просвещения выкристаллизовались культурные новации, сформировались необходимая для развития музыкального искусства культурная среда и культурная элита – интеллигенция, способная транслировать и производить новые культурные формы и культурные тексты.

Список литературы

1. **Бентковский И. В.** Статистическо-географический путеводитель по Ставропольской губернии. Ставрополь, 1883. 425 с.
2. **Краснов М.** Просветители Кавказа. Ставрополь: Типография Губернского Правления, 1913. 102 с.
3. **Флиер А. Я.** Культурология для культурологов. М.: Академический проект, 2000. 496 с.

RECONSTRUCTION OF STAVROPOL REGION MUSICAL ART ORIGINS IN COURSE OF ENLIGHTENMENT FORMATION AND DEVELOPMENT IN THE REGION

Kalantaryan Lyubov' Alekseevna
Stavropol State Pedagogical Institute
mail@sspi.ru

The article analyzes regional musical art formation in the course of education and enlightenment development. The author pays main attention to enlightenment understanding as the effective mechanism of social reproduction forming the personality as the product and consumer of regional community culture. The analysis of regional education and enlightenment formation process allowed the author substantiating her own conception of regional musical art genesis.

Key words and phrases: regional culture genesis; regional education and enlightenment formation process; cultural novelties; cultural environment.